

Глава 43. Перерожденная принцесса беседует с отцом (ч. 1)

Я смотрела на слова на выцветшей бумаге, не задумываясь над их смыслом.

И тихо вздыхала.

Я так и не смогла узнать, о чем говорили Михаил и леди Айрин в тот день.

Мне было любопытно, рассказал ли он ей о своих способностях, но я не могла прямо спросить у него об этом. Мне вряд ли удастся выйти сухой из воды, если он спросит, откуда я об этом знаю. Кроме того, с тех пор я с ним не виделась, поэтому у меня даже не было возможности спросить.

В игре не рассказывалось о жизни Михаила до того, как его тело захватил Темный Лорд. Все те крупницы информации, которые мне удалось вспомнить, выглядели просто ерундой.

Вот почему я понятия не имела, о чем он думает и чего хочет добиться.

- ...

Еще один вздох слетел с моих губ.

Я злилась на саму себя, считая себя никчемной.

До этого я жила по заранее спланированной стратегии, у меня словно был мануал, благодаря которому я знала, где расположены все ловушки, и могла легко избежать их. Но это и было палкой о двух концах.

Уничтожение флагов и постоянное избегание превратностей судьбы привели к будущему, совершенно отличному от игры.

Знания, которые я почерпнула когда-то, теперь были бесполезны.

Ладно. Даже потеряв свой метафорический компас, я должна научиться двигаться дальше.

- Эй...

- Аааа!!..

Услышав этот внезапный голос, я испуганно подскочила. В то же время сзади протянулась чья-то рука и схватила книгу, лежащую у меня на коленях.

Я обернулась с твердым намерением забрать ееи застыла.

- Если не собираешься читать, то верни на место.

Строгий взгляд светло-голубых глаз словно пронзил меня насквозь. Тон его голоса был резким и пробирал до костей.

Пот стекал по моей спине и, задрожав всем телом, я прошептала себе под нос: «Ты облажалась».

Мужчина, до этого мирно лежавший на большом диване, недовольно привстал и резким движением захлопнул книгу. Мне хотелось сказать ему, что он не должен так плохо обращаться со столь ценной исторической книгой, но вряд ли я имею право говорить это после того, как сама не удосужилась прочитать даже страницу за всё это время.

Я соскочила с края дивана, на котором сидела до сих пор, на пол, подтянула живот и сделала глубокий вдох.

Убрав недовольную мину со своего лица, я выпрямилась и почтительно склонила голову.

- Прошу прощения, отец.

Посмотрев на меня, отец нахмурился.

- За что? - грубо спросил он.

Хотя его маленькая дочь и приложила столько усилий, чтобы извиниться, его взгляд не смягчился ни на йоту. Я ненавидела себя за то, что позволила себе погрузиться в свои мысли, хотя и знала о скверном характере своего папани.

Я уже четвертый раз прихожу в кабинет отца. Мы не разговариваем, а лишь тихо, мирно и, возможно, немного вяло, проводим время за чтением книг. Это и стало источником для глупого поступка, который не принес мне никакой пользы.

- ...

Не зная что ответить, я закусила губы.

Отец смерил меня холодным взглядом - рукой он подпирал подбородок, а локоть лежал на приподнятом колене.

- За что же ты извиняешься? Давайте-ка послушаем, - спросил он еще раз.

- За то, что ...

Мой голос нервно задрожал - и от стыда мне захотелось провалиться сквозь землю. Я опустила глаза.

- ...открыла книгу, но читать никакого желания нет, - честно ответила я, как последняя дуручка.

Я помню, как сделала то же самое в свое первое посещение кабинета отца. Когда он спросил меня, могу ли я прочитать ту книгу, и я ответила, что не могу, но буду стараться.

С тех пор я так и не смогла продвинуться дальше.

Но что еще я могла ему ответить? У меня не хватало ни ума, ни смелости чтобы решиться на обман, и всё, что мне оставалось - это смирение и повиновение.

- Несмотря на то, что у меня появилась возможность ознакомиться с этой драгоценной книгой, я была несерьезна и витала в облаках, - пробормотала я еще одно извинение, склонив голову.

- Неужели ты считаешь, что извинившись, сможешь заслужить прощение. Боюсь, что ты ошибаешься, - раздраженно ответил отец, тяжело вздохнув.

Сказано это было грубым тоном, да и слова не особо приятные, но отцовское лицо немного смягчилось.

Он вернул мне книгу, которую он всё это время держал вне досягаемости. Я была поражена тем, как легко он отдал ее, но придя в чувство, я крепко обняла книгу обеими руками.

Отец схватил бутылку вина со стола и вылил всё, что там оставалось, себе в бокал. Опустошив его одним глотком, он многозначительно приказал мне сесть.

На диване оставалось еще достаточно места для одного человека, поэтому я присела на краешек. Я приложила руку к своему быстро бьющемуся сердцу и мягко выдохнула.

Я вновь открыла книгу, но на этот раз решил сосредоточиться на чтении, чтобы меня не выгнали. Тем не менее, ощутив на себе проницательный отцовский взгляд, я замерла на месте.

Смелости игнорировать этот взгляд у меня явно не было, поэтому я обернулась в его сторону.

– Что тебя беспокоит?

– Э-э-э... Гм.

– У тебя проблемы? Расскажи мне.

Я не поверила своим ушам. С вытаращенными глазами я уставилась на отца.

Кажется, он попросил меня поделиться с ним своими проблемами, но ...может, мне это послышалось? Это просто мое воображение, не так ли? Такого же просто не могло произойти, верно?

– Мои проблемы, э... столь незначительны, что мне не хочется просить у вас совета, отец.

– Разве я сказал, что стану давать тебе советы? Я лишь сказал, что готов выслушать тебя.

– Э-э, да.

А ведь и точно!!

Несмотря на раздражение, я почувствовала некое облегчение.

Это высокомерие... без сомнения это мой папочка. Отлично. А то на мгновение я уже решила, что провалилась в параллельную вселенную.

Прогнав все сомнения я, тем не менее, так и не решила, каким должен быть мой ответ.

Я не могу рассказать ему о силах Михаила. Есть ли какая-нибудь более безопасная тема?

Поразмыслив пару минут, я сказала: – Я переживаю, что не способна правильно применять свои собственные таланты и навыки.

– Не способна правильно применять свои собственные таланты и навыки?

- Да, отец. Я постоянно пасую перед неожиданностями. Я способна справиться лишь с теми ситуациями, которые в определенной степени предсказуемы, я не способна приспособиться к непредвиденным ситуациям.

Мой папая не стал соглашаться со мной, но и возражать тоже не стал.

Его взгляд говорил мне продолжать.

- Я полна недостатков. Я медленно соображаю, и мне не хватает решительности. Когда ситуация, выходит за пределы того, что я ожидаю, всё превращается в настоящий хаос, и я ничего не могу с этим поделать. Но я ведь не должна опускать рук.

Например, даже если будущее начинает развиваться в совершенно другом направлении от сюжета игры, я не могу всё бросить и сдаться.

Незнание - это не оправдание, а непонимание непозволительно.

Мои руки, лежавшие поверх книги, болезненно сжались. Мои ногти впились в кожу.

- Я хочу стать человеком, который может справиться с любой ситуацией.

После минутного молчания отец тихо сказал: - Понятно.

Когда я подняла на него взгляд, то потеряла дар речи - его красивое лицо было значительно ближе, чем я ожидала.

Разглядывая меня в упор, он театрально вздохнул.

- Итак, моя дочь - круглая дура.

Прошло несколько секунд, прежде чем отцовские слова достигли моего мозга. У меня на лбу появилась пульсирующая вена, и я низким голосом прохрипела:

- Что, прости?

Что он только что сказал?

И это всё, что этот придурок может мне сказать после того, как я ему всю душу тут излила?

Я закипела и яростно уставилась на него. Отец наблюдал за мной, озадаченно склонив

голову набок.

Его тонкие как шелк платиновые светлые волосы гладко покачивались, отбрасывая тень на его бледную кожу. Но даже такая небрежная поза казалась мне произведением искусства, и это заставляло мою кровь кипеть еще больше.

От макушки и до пят он выглядел совершенно! Я готова была стать его фанаткой.

– Отец. Просто... что ты...?

– Я сказал, моя дочь - круглая дура, – медленно повторил отец, словно разговаривал с маленьким ребенком.

А ты умеешь играть на чужих нервах, не так ли? Мой никчемный папаша.

– Она заявляет, что хочет стать человеком, который был бы способен справиться с чем угодно, – проворчал он, не скрывая своего отвращения. – Да кем себя возомнила эта десятилетняя соплячка?

«Принцессой?!» – хотела возразить я.

Но в реальности смогла лишь прикусить губу и покраснеть от гнева и смущения.

Я разозлилась. Мне хотелось рвать и метать, но я не могла сказать и слова ему в ответ.

Потому что это была правда... Я была всего лишь бессильной и невежественной соплячкой.